
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА: ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2010 г. Н. Ю. Турищева¹

Защите избирательных прав граждан, относящихся к числу основных прав и свобод индивида, посвящен целый ряд норм международно-правового характера.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 3 Протокола № 1) устанавливает обязанность государства проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в условиях, обеспечивающих свободное волеизъявление народа². Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) также исходит из того, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность принимать участие в государственных делах как непосредственно, так и через свободно избранных представителей, голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании (ст. 25)³. Парижская хартия для новой Европы (Париж, 21 ноября 1990 г.) определяет, что каждый имеет право без какой-либо дискриминации участвовать в свободных и справедливых выборах⁴.

Следует отметить, что выборы зачастую рассматриваются как одна из потенциальных сфер совершения деяний коррупционной направленности. Конвенция ООН против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.) устанавливает, что каждое государство-участник должно рассматривать возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, с тем чтобы установить критерии применительно к кандидатам и выборам на публичные должности. Наряду

с этим ст. 32 Конвенции закрепляет обязанность государств-участников принимать надлежащие меры для обеспечения эффективной защиты прав потерпевших от преступлений в рассматриваемой сфере⁵.

В Российской Федерации как демократическом правовом государстве избирательные права граждан признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Статья 2 Конституции РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. В соответствии с указанным положением Основного Закона Уголовный кодекс РФ закрепляет охрану прав и свобод человека и гражданина в качестве одной из своих главных задач, исходя из приоритета охраны интересов личности, утверждения человека как важнейшей социальной ценности.

Насколько эффективно УК РФ защищает избирательные права граждан? По данным, приведенным Н.А. Лопашенко, в период с 1997 по 2007 г. число зарегистрированных преступлений против личности ко всей зарегистрированной преступности снизилось с 15.1 до 14.2%⁶. В то же время анализ данных о структуре преступлений против личности по их видовому объекту свидетельствует о том, что число зарегистрированных преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина за указанный период возросло в 4.2 раза⁷.

Как отмечает А.И. Бойко, «повышенная общественная опасность преступлений, посягающих на права и свободы, обусловлена не столько тем, что поведение виновных прямо противоречит обещаниям, зафиксированным в Основном Законе страны. Это – формальный момент, хотя и

¹ Начальник организационно-правового отдела избирательной комиссии Краснодарского края, кандидат юридических наук.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁴ См.: Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 43–54.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁶ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 479.

⁷ См.: там же. Таблица «Динамика преступлений против личности». С. 477–478.

политически очень важный. Главная беда в другом: при совершении данных посягательств нарушается хрупкий гражданский мир, увеличивается пропасть между гражданским обществом и официальной властью”⁸.

Таким образом, повышается значимость защиты прав и свобод человека и гражданина уголовно-правовыми средствами, включающей в качестве одного из элементов защиту прав потерпевшего, которому преступлением причинен материальный (физический, имущественный) или нематериальный (моральный, психологический, организационный, политический и т.д.) вред. На особую важность обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ, подчеркивая, что назначение уголовного судопроизводства состоит в защите личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод⁹.

Несмотря на то что УК РФ не содержит определения понятия потерпевшего, его признаки в качестве криминообразующих или квалифицирующих упоминаются в значительной части статей Кодекса. Что касается статей УК, посвященных преступлениям против избирательных прав, потерпевший не указан законодателем в качестве конструктивного признака ни в одной из них. В связи с этим возникают закономерные вопросы о том, что включает в себя понятие потерпевшего от преступлений указанной категории.

В доктрине уголовного права понятие потерпевшего в составах преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме не находит достаточно четкой трактовки и, как правило, ограничивается лишь указанием на избирателя, чье право на участие в голосовании нарушено в результате неправомерных действий. Вместе с тем четкое понимание вопроса о том, кто является потерпевшим в преступлениях указанного вида, представляет собой важную предпосылку для правильного уяснения содержания преступного посягательства и раскрытия преступления.

Существуют разные точки зрения относительно определения понятия “потерпевший” и его соот-

ношения с объектом и предметом преступления. Так, Н.И. Коржанский считает, что, хотя предмет преступления и потерпевший часто совпадают в одном лице, однако понятие “потерпевший” – в большей степени процессуальное. Потерпевший во многих случаях ни в какой связи с объектом посягательства не состоит (например, при посягательствах на собственность, личность, общественную безопасность и т.п.)¹⁰.

Другая точка зрения высказана С.В. Анощенко-вой, отметившей, что в уголовном праве фигура потерпевшего появляется объективно в результате совершения преступления, является элементом реально существующей действительности и не зависит от того, установлен ли факт причинения ему вреда, состоялось ли решение о признании его потерпевшим¹¹.

Позиция о приоритете процессуальной природы понятия потерпевшего критикуется И.А. Фаргиевым, подчеркивающим, что “потерпевший” – это прежде всего материально-правовое понятие, связанное с результатом преступного посягательства на охраняемый законом объект¹².

Анализируя соотношение потерпевшего и объекта преступления, Г.П. Новоселов приходит к выводу, что понятие вреда является базовым для определения не только потерпевшего, но и объекта преступления и, стало быть, связи между потерпевшим и объектом при совершении преступления не может не существовать; в определенном смысле потерпевший есть всегда лицо, являющееся объектом преступления¹³.

Справедливым представляется мнение, высказанное в свое время Б.С. Никифоровым относительно преступлений против личности: “В отличие от авторов учебников, подчеркивающих, что в этих случаях объектом преступления являются не сами общественные отношения, а их субъекты, мы считаем, что субъекты общественных отношений образуют составную часть этих последних и что поэтому в понятие объекта преступления обязательно включаются и те, и другие”¹⁴.

⁸ Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3-х т. Т. II “Системная среда уголовного права”. Ростов-н/Д., 2007. С. 93.

⁹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В. на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 15 июля 2008 г. // Информационно-правовая система “Гарант”.

¹⁰ См.: Коржанский Н.И. Объект преступления // Энциклопедия уголовного права / Отв. ред. В.Б. Малинин. Т. 4 “Состав преступления”. СПб., 2005. С. 211.

¹¹ См.: Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006.

¹² См.: Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. СПб., 2009. С. 111.

¹³ См.: Новоселов Г.П. Объект преступления // Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. В 5-ти т. Т. I “Преступление и наказание”. СПб., 2008. С. 346–347.

¹⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 50.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в преступлениях против избирательных прав субъекты избирательных правоотношений образуют составную часть тех общественных отношений, которые являются объектом данного вида преступлений. Следовательно, в понятие объекта преступлений против избирательных прав обязательно включаются субъекты избирательных правоотношений. Потерпевшим от преступлений против избирательных прав является участник общественных отношений, складывающихся по поводу проведения выборов и охраняемых уголовно-правовыми нормами.

Таким образом, для конкретизации определения потерпевшего первостепенное значение имеет определение объекта соответствующей группы преступлений. Как было отмечено ранее, непосредственным объектом преступлений против избирательных прав, права на участие в референдуме являются те общественные отношения, которые возникают в ходе реализации субъективных избирательных прав, права граждан на участие в референдуме и связаны с возникновением, изменением или прекращением статуса участника избирательного процесса, процесса референдума, а также с реализацией закрепляемых указанным статусом правомочий¹⁵.

Итак, несмотря на то что определение потерпевшего дается в уголовно-процессуальном законодательстве, понятие потерпевшего от преступления является прежде всего уголовно-правовым.

Наиболее распространена точка зрения о том, что потерпевшим является лишь то лицо, которое непосредственно пострадало от преступления. Вредные последствия, входящие в объективную сторону преступления, – прямое следствие его совершения, непосредственный и очевидный результат взаимодействия преступника и жертвы, детерминирующий преступное деяние и его последствия¹⁶. Критикуя данную позицию, В.Н. Савинов отмечает, что вывод только о реальном причинении вреда потерпевшему является ошибочным, поскольку ведет к необоснованному сужению круга лиц, признаваемых потерпевшими, в связи с чем уголовно-правовое понятие потерпевшего должно преду-

смаatrивать реальное и потенциальное причинение вреда¹⁷.

В юридической литературе неоднократно высказывалась мысль о том, что в человеке следует различать его социальную и биологическую стороны¹⁸. По мнению Н.И. Коржанского, биологическое в человеке – это предмет преступления, социальное, его личность – объект. Причинить вред личности можно, только воздействуя на предмет – на тело человека или его психику¹⁹. Приводя классификацию предметов преступления, Н.И. Коржанский в преступлениях против избирательных прав в качестве родового предмета преступления указывает людей, в качестве видового предмета – психику человека²⁰.

В преступлениях против политических прав и свобод человека и гражданина вред причиняется не просто человеку как биологическому организму, а личности, обладающей совокупностью конституционно закрепленных прав и свобод. В частности, в преступлениях против избирательных прав и права на участие в референдуме вред может быть причинен лицу, наделенному активным и пассивным избирательным правом, условиями реализации которого являются достижение установленного законом возраста, дееспособность и отсутствие ряда ограничений (гражданства иностранного государства, содержания в местах лишения свободы и др.).

При воспрепятствовании осуществлению избирательных прав преступное воздействие оказывается на конкретного гражданина, являющегося участником избирательного процесса, – избирателя или кандидата, иного участника, при этом причиняется вред или создается угроза его причинения конституционно закрепленным правам на участие в выборах. Таким образом, избирателю или кандидату, иному участнику избирательного процесса (члену избирательной комиссии, доверенному лицу кандидата, наблюдателю и др.) причиняется моральный вред, который он претерпевает в результате невозможности преодолеть незаконно созданные препятствия в процессе реализации его субъективных избирательных прав, невозможности свободно реализовать объем правомочий, закрепляемый статусом конкретного субъекта избирательных правоотношений. В случае совершения насильственных преступлений наряду с моральным может быть

¹⁵ См.: Турищева Н.Ю. Объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме: новый взгляд // Правоведение. 2009. № 1. С. 120.

¹⁶ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М., 2009. С. 215 (автор параграфа – Б.В. Сидоров).

¹⁷ См.: Савинов В.Н. Потерпевший в уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1978. С. 6.

¹⁸ См.: Никифоров Б.С. Указ. соч. С. 52.

¹⁹ См.: Коржанский Н.И. Указ. соч. С. 212.

²⁰ См.: там же. С. 209.

причинен физический или имущественный вред. Например, при воспрепятствовании осуществлению избирательных прав, совершенном с применением насилия (п. "а" ч. 1 ст. 141 УК РФ), потерпевшему причиняется физический вред; при подделке подписей избирателей или заверении заведомо подделанных подписей (подписных листов), соединенных с уничтожением имущества, потерпевшему причиняется имущественный вред. Кроме того, в случае незаконного отказа в регистрации или незаконной отмены регистрации имущественный вред может состоять в том, что определенная сумма, уже израсходованная кандидатом на ведение своей избирательной кампании, в том числе на оплату изготовления подписных листов и сбора подписей, агитационную деятельность, оказывается потраченной впустую.

При воспрепятствовании работе избирательных комиссий, деятельности члена избирательной комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей, причиняемый вред может состоять в невозможности реализовать объем полномочий, закрепляемых за избирательной комиссией, участвующей в подготовке и проведении выборов, референдума. Объем полномочий избирательных комиссий различен и определяется уровнем комиссии. Вред может состоять как в физической невозможности проводить заседание комиссии или выполнять определенные обязанности, возлагаемые на комиссию (заниматься организацией изготовления и доставки избирательных бюллетеней, информационного обеспечения выборов, составления протоколов об административных правонарушениях и т.д.), так и иметь негативные последствия в виде принятия неправомерных по содержанию решений избирательных комиссий (незаконного отказа в регистрации кандидата или списка кандидатов, неправомерного (не соответствующего действительности) определения результатов выборов и др.).

При воспрепятствовании осуществлению права на участие в референдуме причиняется вред или создается угроза его причинения конституционно закрепленным правам по реализации инициативы проведения референдума, голосования на референдуме, что может выразиться в незаконном отказе в регистрации инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, фальсификации итогов голосования на референдуме.

Анализируя состав воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, А.В. Кладков указывает, что потерпевшим является гражданин РФ, чье изби-

рательное право, право на участие в референдуме нарушено. Им может быть и член избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума. При воспрепятствовании с применением насилия или угрозы его применения им может быть также близкий указанных лиц²¹.

Более конкретное определение потерпевшего, содержащее указание на конкретный статус участника избирательного процесса, приводит С.В. Расторопов, отмечая, что потерпевшими от преступления в ст. 141 УК РФ могут быть кандидат на избрание, избиратель, член избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума и их близкие²².

Н.И. Пикуров к числу потерпевших относит также уполномоченных осуществлять наблюдение за проведением голосования²³, указанных в п. 42 ст. 2 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12 июня 2002 г.²⁴

Анализ составов преступлений против избирательных прав позволяет сделать следующие выводы. Потерпевшими от преступления в составе воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) являются избиратель, кандидат, в том числе включенный в список кандидатов, выдвинутый избирательным объединением, а также иные участники избирательного процесса (члены избирательных комиссий, участвующие в подготовке и проведении соответствующих выборов (как с правом решающего, так и с правом совещательного голоса), доверенные лица кандидатов и избирательных объединений, уполномоченные представители по финансовым вопросам, наблюдатели).

Потерпевшими от преступления в составе воспрепятствования осуществлению права на участие в референдуме являются члены инициативной группы, выдвинувшей инициативу проведения референдума, а также иной группы участников референдума, создаваемой в поддержку

²¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Раброга, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 125 (автор параграфа – А.В. Кладков).

²² См.: Уголовное право. Особенная часть / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2005. С. 97 (автор параграфа – С.В. Расторопов).

²³ См.: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. С. 168 (автор главы – Н.И. Пикуров).

²⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

или против инициативы проведения референдума, участник голосования на референдуме.

В составах нарушения порядка финансирования избирательной кампании (ст. 141.1 УК РФ) потерпевшими будут выступать кандидаты, зарегистрированные по тому же округу, что и кандидат, которому незаконно переданы денежные средства для ведения его избирательной кампании, или кандидат, который незаконно использует такую финансовую помощь.

Составы преступлений против избирательных прав (ст. 141–142¹ УК РФ) сконструированы по типу формальных – ответственность наступает за сам факт совершения посягательства. Исключение составляет подделка подписей избирателей, участников референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), где последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства названы законодателем в качестве криминообразующего признака, т.е. состав сформулирован как материальный²⁵.

В связи с этим трактовка понятия потерпевшего приобретает особую значимость при оценке преступного последствия в указанном варианте состава фальсификации подписных листов, поскольку данный состав преступления сформулирован таким образом, что только качественная характеристика вредных последствий, причиняемых потерпевшему, существенно влияющих на степень и характер общественной опасности деяния, определяет, что они становятся конструктивными признаками основного состава преступления.

В чем же состоят названные законодателем последствия и как они влияют на дифференциацию понятия потерпевшего от преступного посягательства?

Последствия, указанные в составе подделки подписей избирателей, можно разделить на следующие три группы:

- 1) существенное нарушение прав и законных интересов граждан;
- 2) существенное нарушение прав и законных интересов организаций;
- 3) существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства.

²⁵ См.: Турищева Н.Ю. Понятие, признаки и система преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме // Гос. и право. 2009. № 6. С. 50–51.

При существенном нарушении прав и законных интересов граждан потерпевшим является кандидат. В случае если подделка подписей или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов) осуществлены сборщиком подписей (любым другим гражданином), то потерпевшими выступают как тот кандидат, чьи подписные листы сфальсифицированы, так и другие кандидаты, баллотирующиеся по одному с ним округу. Существенное нарушение прав и законных интересов граждан будет состоять в нарушении принципа равенства участия в выборах, а для кандидата, в пользу которого сфальсифицированы подписные листы, – в отказе ему в регистрации, конечно, только в том случае, если такое решение будет принято избирательной комиссией, осуществляющей регистрацию кандидата, или судом – при выявлении данных нарушений после регистрации кандидата;

если же подделку подписей совершает сам кандидат на выборную должность, тем самым нарушая принцип равенства участия в выборах и права других кандидатов, баллотирующихся с ним по одному округу, то потерпевшими будут являться эти кандидаты.

При существенном нарушении прав и законных интересов организаций потерпевшими будут выступать те политические партии, иные общественные организации, которые участвуют в выборах путем выдвижения списков кандидатов при проведении выборов по пропорциональной избирательной системе.

Случай наступления таких последствий как существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства возможен в ситуации признания выборов недействительными из-за допущенных нарушений при сборе подписей или отмены результатов состоявшихся выборов в установленном законом порядке.

В юридической литературе в качестве потерпевшего от фальсификации подписных листов зачастую указывается избиратель. Однако такая трактовка потерпевшего от указанного преступления, на наш взгляд, не способствует выработке единообразной правоприменительной практики.

Избиратель вправе поставить свою подпись в подписных листах в поддержку выдвижения любого кандидата, в том числе всех кандидатов (или списков кандидатов), которым необходимо представить подписи избирателей в поддержку своего выдвижения. Конечно, высока вероятность того, что избиратель испытывает определенный моральный вред в том случае, если узнает, что его

подпись сфальсифицирована в подписном листе кандидата или политической партии, чьи взгляды он не разделяет и чье выдвижение не поддерживает. Следует учесть, что обязательным признаком данного состава преступления являются последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан. Фальсификацией же подписи избирателя в подписном листе невозможно ограничить его право высказывать свою поддержку всем остальным кандидатам или избирательным объединениям, участвующим в выборах, т.е. поставить свою подпись в их подписных листах. Таким образом, в составе подделки подписей избирателей потерпевшим от преступления является кандидат, но не избиратель, поскольку указанным нарушением не ограничивается право избирателя и не создается угроза его ограничения.

Указанная точка зрения нашла отражение в материалах следственной практики. Так, Динским районным следственным отделом Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Краснодарскому краю принят ряд постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по ч. 2 ст. 142 УК РФ. Основаниями для отказа в возбуждении уголовных дел послужили следующие обстоятельства, оценка которых приведена в процессуальных решениях следственного органа. В ходе выборов главы В-го сельского поселения Ш. являлась сборщиком подписей в поддержку выдвижения кандидатов Д. и Ю. В ходе избирательной кампании в прокуратуру Динского района поступили заявления нескольких избирателей о том, что они не ставили своих подписей в поддержку выдвижения указанных кандидатов, в подписных листах кандидатов Д. и Ю. имеются подписи, выполненные от имени ряда избирателей другим лицом. Изучение фактических обстоятельств позволило следственному органу прийти к выводу о том, что в действиях сборщика подписей Ш. отсутствуют следующие альтернативно обязательные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК РФ:

1) характеризующие субъекта преступления, а именно: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В ходе проверки было установлено, что Ш. являлась единственным сборщиком подписей в подписных листах в поддержку кандидатов Д. и Ю., в которых подписи были проставлены не самими избирателями;

2) характеризующие объективную сторону деяния, соединенные с подкупом, принуждени-

ем, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения. При проведении доследственной проверки указанных фактов неправомерного воздействия на избирателей при осуществлении сбора подписей в поддержку кандидатов Д. и Ю. не установлено;

3) характеризующие последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Вследствие того что голосования по кандидатуре Д. не проводилось, так как он снял свою кандидатуру, а кандидат Ю. получил незначительное число голосов избирателей (3.8%) и не был избран на должность главы В-го сельского поселения, следственный орган пришел к мотивированному выводу о том, что общественно опасных последствий, указанных законодателем в качестве криминообразующего признака рассматриваемого состава преступления, не наступило.

Анализ указанных данных позволил следственному органу принять обоснованное решение о том, что в действиях сборщика подписей Ш. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК РФ²⁶. Степень общественной опасности деяния, совершенного Ш., не достигла уровня, свидетельствующего о совершении преступления. Избиратели, обратившиеся с заявлениями о том, что их подписи сфальсифицированы, не были признаны потерпевшими. Решением мирового судьи Ш. привлечена к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 5.46 КоАП РФ (заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов) лицом, осуществляющим сбор подписей избирателей, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния)²⁷.

Проблематичным представляется вопрос об определении потерпевшего при фальсификации итогов голосования или результатов выборов, референдума (ст. 142.1 УК РФ). На первый взгляд естественным было бы признать в качестве такового кандидата (кандидатов), у которого отняты полученные им (ими) голоса избирателей и приписаны другому кандидату или списку политической партии. Именно по этому пути идет судебная

²⁶ См.: Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 ноября 2009 г. // Архив Динского РСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Краснодарскому краю.

²⁷ См.: Постановление мирового судьи судебного участка № 137 Динского района Краснодарского края от 27 ноября 2009 г. // Архив Динского районного суда Краснодарского края.

практика. Так, в ходе дополнительных выборов депутата Саратовской городской Думы 3-го созыва признан потерпевшим кандидат М., который в результате фальсификации протокола участковой избирательной комиссии об итогах голосования по одному из избирательных участков не был избран депутатом представительного органа. В приговоре указано, что составление не соответствующего действительным итогам голосования протокола об итогах голосования для кандидата в депутаты имеет существенное значение, так как были затронуты его интересы, а также причинен моральный вред²⁸.

Однако в случае фальсификации итогов голосования вред причиняется не только кандидату или избирательному объединению, участвующим в выборах, но и тем избирателям, результаты голосования которых были искажены тем или иным способом: бюллетени не учтены при подсчете голосов, в бюллетене проставлены дополнительные отметки, приводящие к невозможности определить результаты волеизъявления избирателя, и др. В связи с тем что бюллетень для голосования является обезличенным, невозможно установить, кому именно из избирателей причиняется вред фальсификацией итогов голосования, что приводит к невозможности признать конкретного избирателя потерпевшим.

Как справедливо отмечает Г.П. Новоселов, особенность преступлений, в которых в качестве обязательного их признака предусматривается причинение вреда обществу или отдельным организациям, заключается в том, что в них ущерб наносится или создается угроза его нанесения некоторому множеству лиц, круг которых не всегда можно установить в каждом отдельном случае как в правоприменительной, так и в законотворческой деятельности²⁹.

Причинение участнику избирательного процесса вреда непосредственно преступлением и логически подразумеваемая причинная связь между преступлением и претерпеванием непосредственной жертвой вредных последствий преступления являются обязательными признаками материального понятия потерпевшего в составе воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий. В составе фальсификации избирательных документов, фальсификации результатов выборов материальные признаки потерпевшего выступают в

качестве дополнительных, в составе незаконного финансирования избирательной кампании – в качестве факультативных, поскольку указывают на дополнительный или факультативный объект в названных составах преступлений.

По справедливому замечанию М.В. Феоктистова, не могут считаться полностью восстановленными нарушенные отношения в случаях, когда виновный понес лишь справедливое наказание, но причиненный совершенным им преступлением ущерб не был возмещен³⁰.

Каковы же действующие компенсаторные механизмы, позволяющие возместить ущерб, причиненный в результате совершения преступления против избирательных прав?

Способом возмещения вреда, причиненного в результате воспрепятствования осуществлению избирательных прав, являются закрепленные в избирательном законодательстве следующие возможности:

признания результатов выборов недействительными в случае, если допущенные при проведении голосования или установлении итогов голосования нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума;

признания недействительными в целом результатов выборов по соответствующему округу, если итоги голосования признаны недействительными на части избирательных участков, списки избирателей на которых в совокупности включают не менее чем одну четвертую часть от общего числа избирателей;

отмены в судебном порядке итогов голосования, результатов выборов в случае незаконного отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов, признанного таковым после дня голосования.

В связи с применением указанных компенсаторных механизмов у потерпевшего от указанных преступлений появляется возможность вновь реализовать свои избирательные права путем участия в выборах по тому же избирательному округу и на ту же выборную должность. Вместе с тем следует обратить внимание, что возможность возмещения вреда таким образом предусмотрена лишь для кандидата, участвовавшего в выборах, и избирательного объединения, выдвигавшего список кандидатов. Для избирателя, чье право было нарушено, такой механизм не предусмотрен.

²⁸ См.: Уголовное дело № 1–53/09 // Архив Заводского районного суда города Саратова.

²⁹ См.: Новоселов Г.П. Указ. соч. С. 341.

³⁰ См.: Феоктистов М.В. Уголовная политика и защита прав потерпевших // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы Шестой международной научно-практической конференции 29–30 января 2009 г. М., 2009. С. 13.

Уголовные дела о преступлениях, совершенных против избирательных прав, относятся к делам публичного обвинения. При оценке преступных посягательств в данной сфере в первую очередь значимость придается ущербу, причиняемому именно публичной стороне организации выборов и референдума как институтов, являющихся непосредственным выражением народного суверенитета и призванных обеспечивать периодическую сменяемость органов государственной власти и местного самоуправления.

Однако в последнее время судебная практика идет по пути всестороннего учета интересов участников избирательного процесса, пострадавших в результате нарушения принадлежащих им избирательных прав, что находит реализацию в возмещении морального вреда за незаконный отказ в регистрации кандидату. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ оставлено в силе решение Белгородского областного суда, которым с окружной избирательной комиссии в пользу К. взыскана компенсация морального вреда в размере одной тысячи рублей за незаконный отказ в регистрации кандидатом в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ 3-го созыва. Оценивая решение суда первой инстанции, Судебная коллегия отметила, что моральный вред причинен истце действиями, нарушающими ее личное неимущественное право – быть избранной в депутаты законодательного органа государственной власти РФ. Из-за необоснованного решения окружной избирательной комиссии она в течение двух недель не участвовала в избирательной кампании, была лишена возможности вести предвыборную агитацию, поэтому суд правомерно возложил обязанность по компенсации морального вреда на окружную избирательную комиссию³¹.

Справедливым представляется мнение В.Д. Филимонова, отметившего, что, поскольку вредные последствия некоторых преступлений устраняются с помощью гражданско-правовых и иных правовых отношений, ликвидация вредных последствий преступлений мерами уголовно-правового характера достигается главным образом путем восстановления социальной справедливости, нарушенной преступным поведением³².

³¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 6 июля 2000 г. (Дело № 57-Г00-4) // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».

³² См.: Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 33.

Фактически все предусмотренные действующим УК РФ преступления против избирательных прав, права на участие в референдуме можно разделить на следующие три группы:

1) связанные с воспрепятствованием в приобретении или с незаконным изменением определенного статуса участника избирательных правоотношений (ч. 1, 2 ст. 141, ст. 142.1 УК РФ): не включение в список избирателей, незаконный отказ в регистрации кандидата, инициативной группы по проведению референдума, незаконная отмена регистрации, фальсификация результатов выборов (референдума);

2) связанные с воспрепятствованием в реализации закрепляемых указанным статусом правомочий (ст. 141.1, ч. 1 и 2 ст. 142 УК РФ);

3) связанные с воспрепятствованием в работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей (ч. 1–3 ст. 141 УК РФ – в отношении членов избирательных комиссий).

Потерпевшим в первой группе преступлений, а именно: в составах воспрепятствования осуществлению избирательных прав, в том числе совершенных при отягчающих обстоятельствах, выступает тот участник избирательного процесса, который претерпевает физический, моральный или имущественный вред в результате препятствий, которые создаются в процессе реализации его субъективных избирательных прав.

Потерпевшим во второй группе преступлений, т.е. в составе нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума и в составе фальсификации избирательных документов, документов референдума, выступает кандидат.

В составе незаконного изготовления, а равно хранения либо перевозки незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, предусмотренном ч. 3 ст. 142 УК РФ, потерпевшего в материальном, уголовно-правовом смысле нет. На наш взгляд, указанное обстоятельство связано с тем, что объектом данного преступления являются не избирательные права граждан, а установленный порядок управления, в связи с чем логично было бы отнести данное преступление к числу преступлений против порядка управления, переместив его в гл. 32 УК РФ. Иное решение данного вопроса возможно при изменении конструкции

данного состава преступления с формального на материальный тип путем указания в качестве криминообразующего признака последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Резюмируя изложенное и исходя из анализа приведенного определения объекта указанной группы преступлений, можно сделать вывод о

том, что *потерпевшим от преступлений против избирательных прав, права на участие в референдуме является участник избирательного процесса, процесса референдума, реализующий свои субъективные избирательные права (право на участие в референдуме) и претерпевающий вред от незаконного воспрепятствования приобретению или изменению его статуса, а также реализации закрепляемых указанным статусом правомочий.*